

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 34-43. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.34
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

To the Issue of the Urban Culture of the Steppe Region in the XVIII–XIX centuries

Gulmira S. Sametova ^{a, *}, Makhsat A. Alpysbes ^a

^a Eurasian National University L.N. Gumilev, Kazakhstan

Abstract

As a research task in this article, the authors have defined an attempt to describe the history and characteristics of urban culture of the Steppe region in the XVIII–XIX centuries. The peculiarities of the construction of city-fortresses on the territory of modern Kazakhstan are revealed and investigated. In the article, the special attention is paid to the characteristic features of erecting the fortress fortifications.

The authors conclude that the XVIII and XIX centuries in the history of Kazakhstan – is the most important period during which the overwhelming majority of the existing cities and settlements were formed. At this time the another architectural and urban culture appeared, associated with the continuity and traditions of russian-european and russian-siberian cultures. However, if in the planning organization of urban construction of the western and northern regions of Kazakhstan the techniques and forms of various styles of russian architecture were dominant, that the construction of cities in the south of the country was based on the use of traditional techniques and means of previous periods.

Keywords: Kazakhstan, the Steppe region, urban culture, urban planning, fortification, fortress, fortification, bastion.

1. Введение

Градостроительная история Казахстана представляет собой уникальное явление, выразившее многовековое развитие и взаимодействие кочевой и оседло-земледельческой культур этносов, населявших Степной край. В связи с этим, сохранение самобытного архитектурно-градостроительного наследия в условиях нарастающей урбанизации является актуальной проблемой. Актуальность исследования также определяется значимостью изучения тех особенностей архитектурного облика городов-крепостей Степного края, которые были характерны в описываемый период.

В XVIII веке на территории современного Казахстана воплощался один из крупнейших замыслов в истории России – разработка и реализация проекта по строительству оборонительных линий с множеством укреплений. Укрепленные линии включали в себя крепости различной величины и мощности, именуемые в фортификационной терминологии и документах XVIII века как «линейные укрепления».

2. Материалы и методы

Источниковой основой исследования послужили некоторые документы, отложившиеся в фондах Государственных архивов Оренбургской (ГАОО) и Омской областей (ГАОМО) Российской Федерации и Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) в г. Алматы. Другой научной базой исследования явились такие источники, как трактат западноевропейского военного инженера С. Вобана по теории фортификации, и работы русских ученых в области теории и истории фортификации, архитектуры и градостроительства.

* Corresponding author

E-mail addresses: Sametova_Gulmira@mail.ru (G.S. Sametova)

Исследование основано на следующих общенаучных принципах познания: историзм, научная объективность, системность и комплексный подход при изучении проблемы. Принцип историзма и научной объективности дал возможность понять и правильно оценить суть процесса урбанизации в XVIII–XIX вв. в целом. Принцип системности научного анализа позволил рассмотреть особенности градостроительного процесса в Казахстане в XVIII–XIX вв. На основе комплексного подхода в изучении архитектуры и градостроительства, удалось выявить специфику градостроения, формирования и трансформации города на территории Казахстана в XVIII–XIX вв.

Из обозначенных методологических принципов вытекают и частные методы исследования, такие как проблемно-хронологический, историко-сравнительный, а также метод ретроспективной реконструкции, благодаря которым удалось проследить историю развития архитектурных сооружений в обозначенный хронологическими рамками период исследования. Проблемно-хронологический метод позволил осуществить реконструкцию архитектурного образа города-крепости. Историко-сравнительный метод помог выделить общие черты и специфику развития городских поселений и крепостей.

3. Обсуждение

Изучение истории урбанизации и градоформирования Степного края было начато в дореволюционный период. Первые сведения об архитектурном облике городов-крепостей Степного края содержатся в работах П.Н. Рычкова (Рычков, 1772), Н.В. Турчанинова (Турчанинов, 1914), А.И. Левшина (Левшин, 1996) и ряда других. Общие сведения о городах Азиатской России можно найти в путевых дневниках российских чиновников и в работах непосредственных участников строительства крепостей на территории современного Казахстана, военных офицеров С.Б. Броневского (Броневский, 1830), Г.В. Генса (Генс, 1908) и И.Ф. Бларамберга (Бларамберг, 1848). В трудах русских ученых XIX века Н. Богаевского (Богаевский, 1874) и М. Татаржинского (Татаржинский, 1894) представлены сведения о строительных материалах и архитектурных стилях обозначенного периода.

Особо ценные сведения по теме нашего исследования были получены из трактата французского инженера С. Вобана, переведенного на русский язык под названием «Истинный способ укрепления городов» (Вобан, 1724) и работы Ф.Ф. Ласковского (Ласковский, 1865), посвященной теории и истории фортификации.

Исследования А.Х. Маргулана (Маргулан, 2011) заложили основу современной архитектурно-исторической науки Казахстана. В совместной работе А. Маргулана, Т. Басенова, М. Мендикулова «Архитектура Казахстана» (Маргулан и др., 1959) даны описания и анализ особо выдающихся памятников архитектуры, выделена типология и особенности поселений.

Архитектурно-планировочные вопросы создания укрепленных крепостей рассмотрены в работах Н.Л. Крашенинниковой (Крашенинникова, 1976), Т.С. Проскуряковой (Проскурякова, 1976) и Д.С. Шемелиной (Шемелина, 2016).

Немаловажной представляется информация о городах Казахской степи, содержащаяся в трудах европейских путешественников Ч.Н. Cottrell (Cottrell, 1842), Т.В. Atkinson (Atkinson, 1858). Общие вопросы фортификационного градостроительства освещаются в работе зарубежного автора I. Warmoes (Warmoes, 2006).

4. Результаты

В XVIII–XIX вв. на территории Казахстана начинается процесс градоформирования крепостей, обусловленный возведением русских укрепленных поселений. Так, в Указе Петра Великого, данного в 1714 году первому Сибирскому губернатору князю М.П. Гагарину, говорилось: «построить город у Ямышева озера...». Так было положено начало возведения крепостей в Степном крае.

В целом, архитектурно-градостроительное формирование городов-крепостей в XVIII–XIX вв. следует условно разделить на 3 этапа: первый этап (начало XVIII – середина XIX вв.) – основание и развитие русских фортификационных линий укреплений; второй этап (начало XIX – середина XIX вв.) – связан со строительством кокандских городов-крепостей (Ак-Мечеть, Аулие-Ата, Чимкент и др.); третий этап (середина XIX – конец XIX вв.) – взятие российскими войсками кокандских укреплений и возведение новых крепостей на юге современного Казахстана Ак-Мечеть (Перовск), Раимское укрепление и др.

Формирование городов-крепостей и укрепленных поселений в нач. XVIII – сер. XIX вв. отличалось по типу. Так, к первому типу относятся русские города-крепости, возведенные как военно-оборонительные комплексы (это укрепления Сибирских линий), ко второму типу относятся русские города-крепости, заложенные как оплот оседлого образа жизни (к ним причисляются укрепления Верхне- и Нижне-Уральской линий).

Строительство фортификационных сооружений, городов-крепостей и форпостов в нач. XVIII – сер. XIX вв. осуществлялось вдоль рек Яик (ныне р. Урал), Иртыш и Ишим, формируя систему укрепленных линий. Например, во второй половине XVIII века были созданы такие укрепленные линии, как Иртышская, Ново-Ишимская, Верхнеицкая, Уйская и другие (ГАОМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100).

В XVIII–XIX вв. были основаны следующие укрепления: Семипалатинская крепость (1718 г.), Усть-Каменогорская крепость (1720 г.), Коряковский форпост (1720 г.), крепость св. Петра и Павла (1752 г.), укрепление Верное (1854 г.), Акмолинское укрепление (1856 г.) и ряд других военных поселений. Академик А. Маргулан писал: «со строительством этих городов в Казахстан впервые проникает более передовой градостроительный опыт России» (Маргулан и др., 1959: 120).

Фортификационные сооружения, возведенные в период царствования императора Петра I и императрицы Анны Иоанновны, принадлежат к французской бастионной системе. В русском военном инженерном искусстве, в начале XVIII века, культивировались достижения европейской военной, особенно маршала С. Вобана, заложившего научные основы фортификации и построившего свыше 300 крепостей, за исключением Семипалатинской крепости, которая была сооружена по проекту немецкого инженера Г. Римплера. Бастионная система, усовершенствованная С. Вобаном, помимо того, что учитывала новые военные стратегии, отличалась еще простотой конструкции и дешевизной, а главное, легкостью расположения с учетом рельефа конкретной местности.

Руководствуясь опытом европейской фортификации, инженеры Военной коллегии разработали проекты и схемы новых крепостей. Эти проекты предусматривали правильные геометрические очертания и расположение зданий внутри укрепления. Европейская система бастионов позволяла учитывать топографию региона, регулярная планировка лучше всего накладывалась на условия местности, что указывает на преемственность традиций возведения древнерусских городов, основанных на органичном слиянии поселений с природным ландшафтом (Ласковский, 1865). Однако нужно пояснить, что понятие «крепость» означало в то время поселение, огражденное бревенчатым частоколом и рвом. Только немногие крепости, такие как Семипалатинская, Усть-Каменогорская (4 бастионов) (рис. 1) и Петропавловская (6 бастионов) были устроены по всем правилам военной науки того времени, то есть обнесены деревянной оградой из бревен с земляным валом и окружены рвами. Вне крепости находился форштадт, защищавший подступы к ней. Форштадты большинства крепостей имели четкую регулярную, иногда прямоугольную форму плана (ГАОО. Ф. 124. Оп. 25. Д. 3028. Л. 11-75). Остальные же крепости, а также редуты и форпосты составляли слабо укрепленные поселения, огражденные бревенчатым частоколом, рвом и рогатками. Первоначально крепости были деревянными, позже в строительстве применялись камень, кирпич и саман.

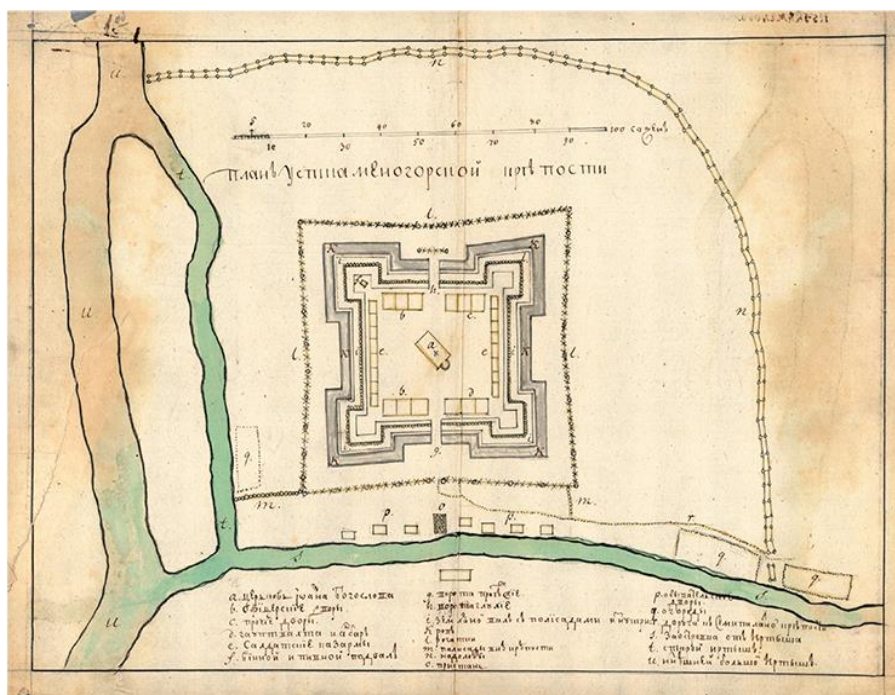

Рис. 1. План Усть-Каменогорской крепости (Копанева, 2008: 1)

При строительстве крепости учитывались основные правила русской фортификации. Удобными для возведения крепости считались возвышенные места, где притоки или овраги близко подходили к реке. Также учитывались размеры крепости, возможность будущего заселения округи и наличие природных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности. Застройки при крепости были разделены на кварталы разной формы и величины и подчинялись двум основным факторам – контурам укреплений и очертаниям русел рек.

Согласно фортификационным характеристикам, крепости различались на долговременные (крупные крепости) и полевые (мелкие сооружения) укрепления (Шемелина, 2016: 85). К крупным

укреплениям следует отнести Петропавловскую, Семипалатинскую и Усть-Каменогорскую крепости. Следует отметить, что планировочной структуре долговременных укреплений была свойственна уникальность фортификационных решений и применение типового проекта для 4-угольных крепостей. А для полевых укреплений – отсутствие типовых планировочных схем, нерегулярная застройка, в том числе и при планировке форштадтов.

До 60-х годов XVIII века основными элементами крепостей являлись угловые и ярусные фортификации, характеризующиеся созданием «псевдобастионных» линейных укреплений, т.е. в плане они отвечали угловой фортификации с применением бастионного начертания, а в профиле – ярусной, с применением деревянных оград и башен (Шемелина, 2016: 85).

В 40–60-е годы XVIII века историко-политические факторы предопределили изменения в военно-инженерном и архитектурном планировании крепостей. Главным основанием для этого стала потребность в усилении обороноспособности крепостей. Масштабные реконструкции проходили под руководством начальников военных укреплённых линий согласно Инструкции 1763 г., полученной от императрицы Екатерины II, где были обозначены требования к усилению обороноспособности региона. В 1765 году были утверждены проекты перепланировки укреплений по всем линиям, предполагавшие повышение эффективности фортификационных и планировочных решений, а также увеличение размеров укреплений (Шемелина, 2016: 87).

Таким образом, некоторые крепости неоднократно меняли свое местоположение и перестраивались. Например, Семипалатинская крепость, расположенная на Иртышской укрепленной линии, в течение пяти лет несколько раз модернизировалась (рис. 2, 3).

Проекты перепланировки предполагали существенные изменения в устройстве крепостей и новой фортификации. В плане укрепления крепости соответствовали угловой фортификации, а в профиле – продольно-фланговой (Вобан, 1724). Таким образом, города-крепости полностью были ориентированы на применение артиллерийского оружия. В проектах полевых укреплений 1765 г. также учитывались разработки С. Вобана.

Новые крепости строились также четырехугольные, квадратной формы в плане, с четырьмя бастионами посередине фронтов. Улицы внутри крепости были распланированы по прямоугольной сетке, к северо-западу и юго-востоку от крепости.

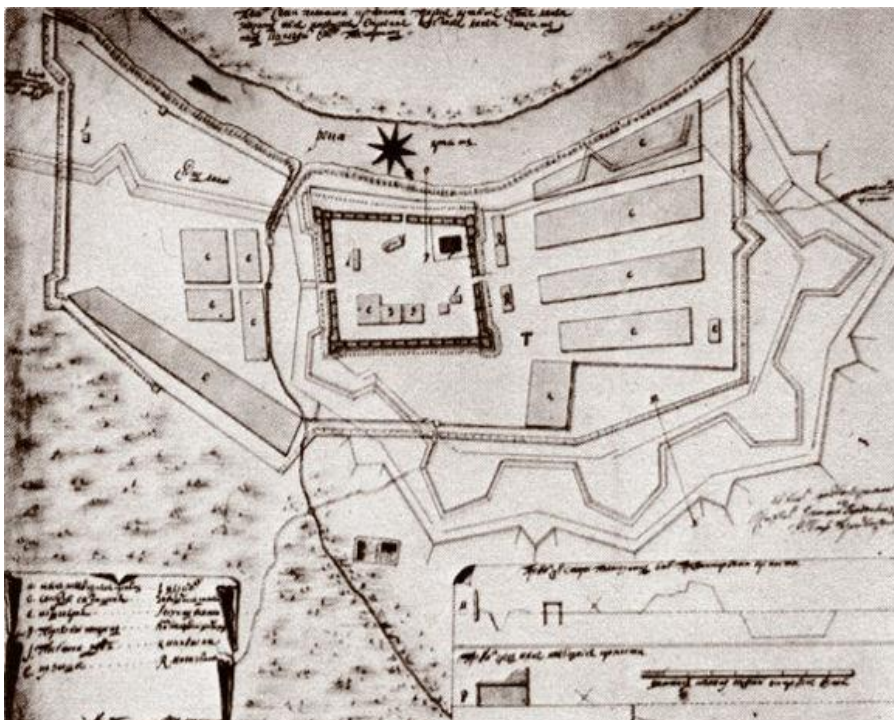

Рис. 2. План Семипалатинской крепости 1718 г.¹

¹ Фото взято на официальном сайте Семипалатинского благочиния Усть-Каменогорской и Семипалатинской епархии Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Казахстане. (Электронный ресурс) Режим доступа: <http://vko-eparhia.kz>

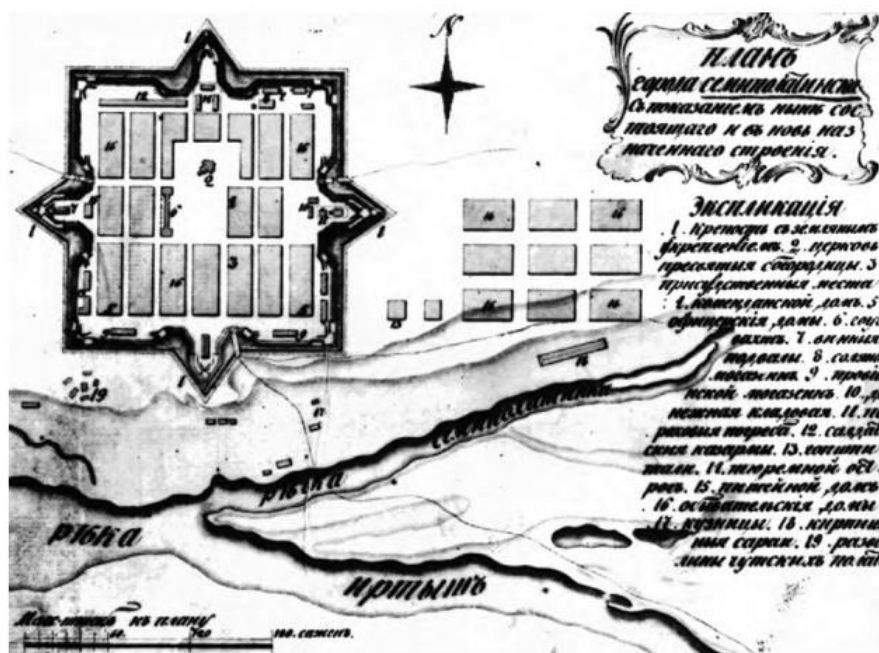
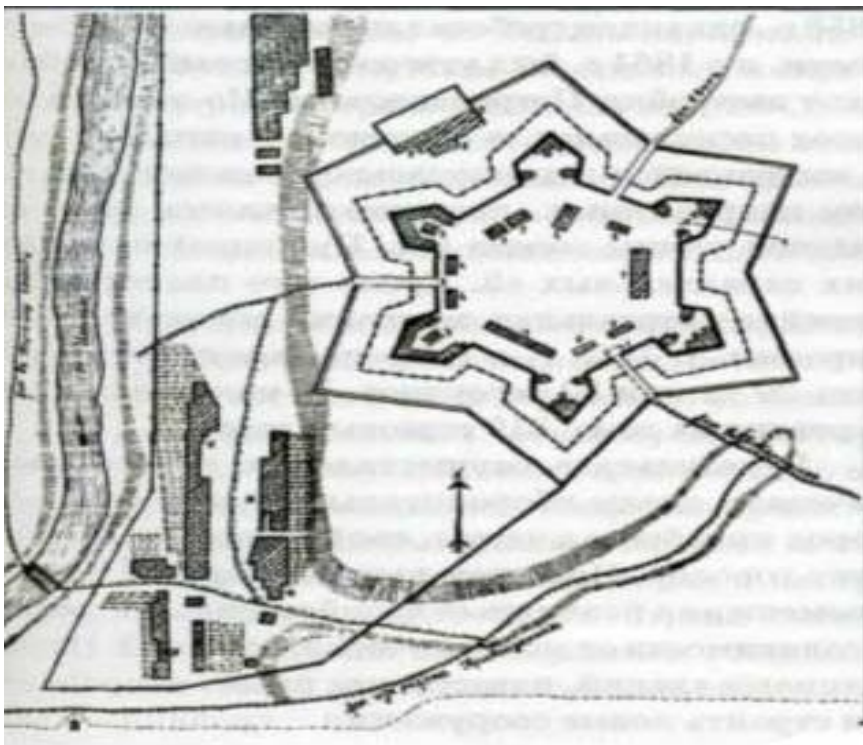

Рис. 3. Проект перепланировки Семипалатинской крепости, после 1770 г. (Шемелина)

Своеобразной чертой новых крепостей было наличие Меновых дворов, расположенных, как правило, за пределами крепости. К примеру, в Усть-Каменогорской и Семипалатинской крепостях Меновой двор располагался на другом берегу Иртыша. Об этом свидетельствуют записки Палласа: «...ради сея ширины и множества островов, нельзя было при крепости переправляться, и сея же ради причины обыкновенная здесь с киргизами и Азиатскими караванами мена товару бывает 15 верстами выше, где и находится бекет и меновой двор...» (Паллас, 1770: 192).

Города-крепости XVIII–XIX вв. отличались также компактностью и небольшими размерами территории, от 1 до 2 га. Более внушительное впечатление, чем остальные укрепления, производила Петропавловская крепость на Ново-Ишимской линии, которая занимала площадь около 2 га (рис. 4). Петропавловская крепость была построена на высоком правом берегу Ишима по системе инженера С. Вобана, в форме правильного шестиугольника, в углах которого находилось 6 огромных бастионов, соединенных между собой земляными валами и деревянными стенами высотой около трех метров. В бастионах были установлены пушки, внутри крепости – арсенал, офицерские дома и казармы, а также гарнизонная церковь, конюшни и другие хозяйственные постройки. Внутренняя ширина крепости между стенами равнялась 72 сажням, наибольшее расстояние между внутренними углами двух противоположных бастионов – 150 сажней.

Внутри стен крепости находились: штабной дом, офицерские светлицы, казармы, магазины, пороховые погреба и часовня. В 1766 г. взамен часовни была возведена деревянная церковь в честь апостолов Петра и Павла, именами которых называлась крепость. Крепостные ворота были устроены в башне. В 1772 г. в крепости существовали две башни: Тобольская и Омская. Вокруг стен шел ров, наполненный водой. Крепость была окружена рогатками и надолбами. В надолбах имелись: конюшни, кладовые, амбары и лазарет. Рядом с крепостью находились форштадты, которые были обнесены рогатками и палисадами (ГАОМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 177. Л. 419).

Рис. 4. План крепости св. Петра на Ишимской линии 1752 г. (Ласковский, 1866: 13)

Структура архитектурной планировки крепостей первой половины XIX века была типичной для военных поселений в Степном крае. Проектирование и строительство их велось под непосредственным контролем главного инженерного управления России. Архитектурная планировка возводимых поселений соответствовала предназначению их в качестве военных форпостов.

Крепости имели вид правильного четырехугольника с 4 бастионами, с земляным валом и рвом. Внутри укрепления находились: бревенчатая оборонительная казарма с бойницами, кухня, офицерский дом, провиантский магазин и сарай (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 209. Л. 43-44).

В 1830-х гг. были внесены коррективы в строительные работы крепостей. Например, в 1839 году Акмолинское поселение было обнесено земляным валом со рвом, несмотря на то, что ранее планировалось только обнесение забором. С 1840 года началось строительство оборонительных казарм и военных сооружений, соединенных между собой, что создавало систему военных укреплений с пятью бастионами.

Работы по сооружению военных защитных укреплений продолжались почти до начала 1850-х годов. За это время были возведены барьерные ворота при въездах в укрепления, а также деревянные мосты через рвы. Крепостные стены были укреплены и облицованы дерном (Алпыспаева, 2008: 62).

Особенностью градостроительства в обозначенный период являлось то, что город появлялся на месте военной крепости и представлял первоначально город-крепость. Первыми поселенцами этого нового образования были в основном военные, поэтому строительство определялось потребностями этой категории населения. Начальными постройками в крепостях были: здание окружного приказа, военные казармы для солдат, хозяйственное помещение для хранения фуража и продуктов, провиантский магазин, плетневая конюшня.

Для производства строительных работ были сформированы команды из солдат и офицеров. Так, из донесения окружного приказа Омскому областному начальнику от 31 мая 1833 года следует, что первыми строителями Акмолинской крепости были солдаты 2-го линейного батальона 29-й пехотной дивизии (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 553. Л. 443-445).

До конца первой половины XIX века главной функцией многих городов крепостей была военно-административная функция. Этому предназначению соответствовал и характер архитектурной застройки, и типология первых строящихся зданий. Главное место в планировочной и функциональной структуре принадлежало крепости, где размещались военные и административные здания. Появление слобод, как демографических и хозяйственных центров, имело определяющее значение для процесса градообразования. Слободы были одним из основных компонентов образования городов в XVIII–XIX вв. как в Степном крае, так и в Сибири (Алпыспаева, 2008: 64-65).

В целом, города-крепости XVIII–XIX вв. представляли собой укрепления в виде замкнутого многоугольника на небольшой площади, окруженные крепостной стеной с башнями и бастионами,

укрепленные валом, рвом и рогатками. Крепости имели четырех, пяти и шестиугольные геометрически правильные очертания, поэтому при виде сверху напоминали звездообразную форму.

Период с начала и до середины 60-х годов XIX в. связан со строительством кокандских городов-крепостей на юге Казахстана. В отличие от русских укреплений XVIII века, кокандские крепости возводились, как правило, в традициях среднеазиатского градостроительства, на месте старых средневековых фортификационных сооружений Юга Казахстана и Семиречья. Отличительной особенностью данных городов-крепостей является то, что при их возведении учитывалась связь с природным ландшафтом. Поскольку архитектура и инженерные особенности фортификационных сооружений кокандцев во многом определялись древней практикой крепостного строительства среднеазиатского региона, то это обусловило однотипность большинства крепостей. В плане эти крепости и города имели преимущественно 4-х угольное очертание (абрис) нерегулярной планировки. Застройки отличались компактностью и плотностью, площадь их составляла от 2 до 4 га. К примеру, площадь крепости Аулие-Ата составляла чуть более 2 га, Чимкенте – около 4 га. Генерал Бларамберг в своих Воспоминаниях отмечал: «Все эти крепости построены одинаково. Они представляют собой длинный прямоугольник из высоких толстых глиняных стен с зубцами, фланкированных по углам четырьмя круглыми башнями с бойницами; все это сооружение окружено более или менее глубоким рвом» (Бларамберг, 1978: 330).

После присоединения Южного Казахстана и Семиречья к России, некоторые кокандские укрепления были разрушены. В последующем, некоторые разрушенные крепости были восстановлены. Вместе с сохранившимися крепостями они становились пограничными, образовав две новые линии укреплений Российской империи – Сырдарьинскую и Новококандскую, которые охватывали Приаралье, Южный Казахстан и Семиречье.

После взятия кокандских крепостей русскими войсками, в их планировочной структуре возникли значительные изменения, появились новые районы с регулярной планировкой и возведенными православными храмами. Строительство же мечети в русских городах-крепостях придавало определенный евразийский колорит этим поселениям.

Так, в 1853 г., крепость Ак-Мечеть (рис. 5), взятая генералом В.А.Перовским и переименованная в форт Перовск, представляла собой большой форт с двойным рядом стен. Она имела форму параллелограмма со сторонами в 100 саженей и была окружена рвом с водой. Внешние стены были построены из саманного кирпичика или глины и имели зубчатую форму. В центре параллелограмма находилась цитадель, с толстыми зубчатыми стенами высотой в 4 сажени. По четырем углам цитадели возвышались башни. Цитадель также была окружена глубоким рвом (Бларамберг, 1978: 327).

Рис. 5. Укрепление Ак-Мечеть на реке Сырдарья (форт Перовск с 1853 г., ныне город Кызылорда) 1853 г. (Терентьев, 1872: 15)

Таким образом, анализ архитектурных особенностей городов-крепостей середины XIX в. позволяет прийти к следующему выводу: сложившаяся к XIX веку архитектурно-пространственная структура большинства укрепленных городов юга Казахстана, представляла собой симбиоз из

планировочных элементов ранее существовавших поселений и кокандских крепостных сооружений. После присоединения Степного края к Российской империи, структура кокандских укрепленных поселений начинает трансформироваться по типу русских городов-крепостей, что обусловило своеобразие архитектуры и планировки южных городов, несущих в себе как элементы традиционного среднеазиатского зодчества, так и русского градостроительства.

5. Заключение

На основе исследования различных источников и научной литературы мы пришли к следующим выводам. В XVIII веке начинается новый этап развития градостроительства на территории Степного края, обусловленный строительством русских укрепленных поселений. Новые русские города-крепости на территории современного Казахстана формировались в традициях русско-европейского зодчества и градостроительства.

В начале XVIII века в истории военной архитектуры произошли кардинальные изменения, открывшие новую и малоизученную эпоху в фортификационном градостроительстве. Возведение отдельных крепостей в XVIII в. обозначило переход к новой линейной системе обороны границ региона.

Городская архитектура отражала постепенное развитие края. Будучи центром административной, торговой, а также производственной деятельности, города Степного края развивались, отражая в своей структуре как особенности конкретного месторасположения, так и общие тенденции, характерные для городов Западной Сибири.

Литература

- Алпыспаева, 2008** – Алпыспаева Г.А. Источники, историография и история Астаны в новое и новейшее время. Астана, 2008. 211 с.
- Бларамберг, 1978** – Бларамберг И.Ф. Воспоминания. Москва, 1978. 357 с.
- Богаевский, 1874** – Богаевский Н.В. Заметки о строительных материалах в Туркестанском крае // *Инженерный журнал*. №8. СПб., 1874. С. 23-34.
- Броневский, 1830** – Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды. Москва, 1830. 43 с.
- Вобан, 1724** – Вобан С. Истинный способ укрепления городов. СПб., 1724. 310 с.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- ГАОМО** – Государственный архив Омской области.
- Генс, 1908** – Генс Г.Ф. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск 19. Москва, 1908. 278 с.
- Копанева, 2008** – Копанева Н.П. «...неоцененные пользы учинили» // *Наука из первых рук*. №2(20). 2008. С. 75-85.
- Крашенинникова, 1976** – Крашенинникова Н.Л. Строительство русских крепостей XVIII в. по «образцовым» проектам // *Архитектурное наследие*. Москва, 1976. № 25. С. 72-78.
- Ласковский, 1865** – Ласковский Ф.Ф. Материалы для историй инженерного искусства в России. Часть III. Опыт возведения инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. СПб., 1865. 1016 с.
- Ласковский, 1866** – Ласковский Ф.Ф. Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России. СПб., 1866. 74 с.
- Левшин, 1996** – Левшин А.И. Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. 656 с.
- Маргулан и др., 1959** – Маргулан А.Х., Басенов Т.К., Мендикулов М.М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959. 173 с.
- Маргулан, 2011** – Маргулан А.Х. Сочинения. Т.8. Алматы, 2011, 469 с.
- Паллас, 1770** – Паллас С.П. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук. СПб., 1770. 571 с.
- Проскурякова, 1976** – Проскурякова Т.С. Планировочные композиции городов-крепостей Сибири (второй половины XVII-60-е годы XVIII в.) // *Архитектурное наследие*. Москва, 1976. № 25. С. 57-71.
- Рычков, 1772** – Рычков Н.П. Дневные записки путешествия в Киргиз-Кайсацкие степи в 1771 г. СПб., 1772. 107 с.
- Татаржинский, 1894** – Татаржинский М. Производство глинобитных построек из мокрой глины // *Киргизская степная газета*. 1894. №23-25.
- Терентьев, 1872** – Терентьев Т.А. Туркестанский альбом. По распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта К.П. Фон Кауфмана. Часть историческая. 1871–1872. Ташкент, 1872. 70 с.
- Турчанинов, 1914** – Турчанинов Н.В. Города Азиатской России. Азиатская Россия. Кн. 1. СПб., 1914. 347 с.
- Шемелина, 2016** – Шемелина Д.С. Основы европейской фортификации в типовых проектах укреплений по сибирским оборонительным линиям XVIII в. // *Новые материалы по истории*

фортификации. Выпуск 2: статьи и материалы III и IV международной научно-практической конференции «Памятники фортификации: история, реставрация, использование». Архангельск, 2016. С. 84-92.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Atkinson, 1858 – Atkinson T.W. Oriental and Western Siberia; a narrative of 7 years explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghiz Steppes, Chinese Tartary and part of Central Asia. L., 1858. 611 p.

Cottrell, 1842 – Cottrell Ch.H. Recollections of Siberia in the years 1840 and 1841. L., 1842. 428 p.

Warmoes, 2006 – Warmoes I. Les plans en relief des places fortes du Nord: dans les collections du Palais des Beaux-Arts de Lille. Paris, 2006. 96 p.

References

Alpyspaeva, 2008 – Alpyspaeva G.A. (2008). Istochniki, istoriografiya i istoriya Astany v novoe i noveishee vremya [Sources, historiography and the history of Astana in the new and modern times]. Astana, 211 p. [in Russian]

Blaramberg, 1978 – Blaramberg I.F. (1978). Vospominaniya [Memories]. Moskva, 357 p. [in Russian]

Bogaevskii, 1874 – Bogaevskii N.V. (1874). Zametki o stroitel'nykh materialakh v Turkestanskom krae [Notes on construction materials in the Turkestan Territory]. *Inzhenernyi zhurnal*. №8. SPb., pp. 23-34. [in Russian]

Bronevskii, 1830 – Bronevskii S.B. (1830). Zapiski o kirgiz-kaisakakh Srednei Ordy [Notes on kirgiz-kaisakakh of Srednei Ordy]. Moskva, 43 p. [in Russian]

Voban, 1724 – Voban S. (1724). Istinni sposob ukrepleniya gorodov [The true way of strengthening the cities]. SPb. 310 p. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi arxiv Orenburgskoi oblasti [The state archive of the Orenburg region].

GAOom – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [The State archive of the Omsk region].

Gens, 1908 – Gens G.F. (1908). Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii. [Proceedings of the Orenburg scientific archive commission]. Vyp. 19. Moskva, 278 p. [in Russian]

Kopaneva, 2008 – Kopaneva N.P. (2008). «...neotsenennye pol'zy uchinili». [«...an invaluable benefit to perpetrate»]. *Nauka iz pervykh ruk*. №2(20). pp. 75-85. [in Russian]

Krashennnikova, 1976 – Krashennnikova N.L. (1976). Stroitel'stvo russkikh krepostei XVIII v. po «obraztsovym» proektam [Construction of Russian fortresses of the XVIII century in the "exemplary" projects]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. Moskva, № 25. pp. 72-78. [in Russian]

Laskovskii, 1865 – Laskovskii F.F. (1865). Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. Chast' III. Opyt vozvedeniya inzhenernogo iskusstva posle imperatora Petra I do imperatritsy Ekateriny II. [Materials for the history of engineering in Russia. Part III. Experience in the construction of engineering after the Emperor Peter I to Catherine II]. SPb., 1016 p. [in Russian]

Laskovskii, 1866 – Laskovskii F.F. (1866). Karty, plany i chertezhi k III chasti materialov dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii [Maps, plans and drawings to the III part of the materials for the history of engineering in Russia]. SPb., 74 p. [in Russian]

Levshin, 1996 – Levshin A.I. (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei [Description of kirgiz-cossack or kirgiz-kaisak hordes and steppes]. Almaty, 656 p. [in Russian]

Margulan i dr., 1959 – Margulan A.Kh., Basenov T.K., Mendikulov M.M. (1959). Arkhitektura Kazakhstana [Architecture of Kazakhstan]. Alma-Ata, 173 p. [in Russian]

Margulan, 2011 – Margulan A.Kh. (2001). Sochineniya [Essays]. T.8. Almaty, 469 p. [in Russian]

Pallas, 1770 – Pallas S.P. (1770). Puteshestvie po raznym mestam Rossiiskogo gosudarstva po poveleniyu Sankt-Peterburgskoi imperatorskoi akademii nauk [A journey through different places of the Russian state at the behest of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences]. SPb., 571 p. [in Russian]

Proskuryakova, 1976 – Proskuryakova T.S. (1976). Planirovochnye kompozitsii gorodov-krepostei Sibiri (vtoroi poloviny XVII-60-e gody XVIII v.) [The planned composition of the walled cities of Siberia (second half of XVII-60-ies of XVIII century)]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. Moskva. № 25. pp. 57-71. [in Russian]

Rychkov, 1772 – Rychkov N.P. (1772). Dnevnye zapiski puteshestviya v Kirgiz-Kaisatskie stepi v 1771 g. [Day notes of travel in Kirghiz-Kaisak steppes in 1771]. SPb., 107 p. [in Russian]

Tatarzhinskii, 1894 – Tatarzhinskii M. (1894). Proizvodstvo glinobitnykh postroek iz mokroi gliny [Production of mud houses from wet clay]. *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. №23-25. [in Russian]

Terent'ev, 1872 – Terent'ev T.A. (1872). Turkestanskii al'bom. Po rasporyazheniyu Turkestanskogo general-gubernatora general-ad'yutanta K.P. Fon Kaufmana. Chast' istoricheskaya. 1871-1872 [Turkestan album. By order of the Turkestan Governor-General of adjutant-General K.P. Von Kaufman. Part historical. 1871-1872]. Tashkent, 70 p. [in Russian]

Turchaninov, 1914 – Turchaninov N.V. (1914). Goroda Aziatskoi Rossii [Cities of Asian Russia]. *Aziatskaya Rossiya*. Kn. 1. SPb., 347 p. [in Russian]

Shemelina, 2016 – Shemelina D.S. (2016). Osnovy evropeiskoi fortifikatsii v tipovykh proektakh ukrepleniya po sibirskim oboronitel'nykh liniyam XVIII v. [The foundations of European fortification in the types of projects in the siberian fortifications of the defensive lines of the XVIII century]. *Novye materialy po*

istorii fortifikatsii. Vypusk 2: stat'i i materialy III i IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pamyatniki fortifikatsii: istoriya, restavratsiya, ispol'zovanie». Arkhangel'sk. pp. 84-92. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan. [Central State archive of the Republic of Kazakhstan].

К вопросу о градостроительной культуре Степного края в XVIII–XIX вв.

Гульмира Сейтбековна Саметова^{a, *}, Махсат Алпысбесұлы Алпысбес^a

^a Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Аннотация. В качестве исследовательской задачи в данной статье авторами была определена попытка описать историю и особенности градостроительной культуры Степного края в XVIII–XIX вв. Выявлены и исследованы особенности строительства городов-крепостей на территории современного Казахстана. В статье особое внимание уделяется характерным приемам возведения крепостных укреплений.

Авторы делают вывод о том, что XVIII и XIX вв. в истории Казахстана – это важнейший период, в течение которого образовалось подавляющее большинство ныне существующих городов и поселений. В это время возникает иная архитектурно-градостроительная культура, связанная с преемственностью и традициями русско-европейской и русско-сибирской культур. Однако, если в планировочной организации городского строительства западных и северных регионах Казахстана господствующими были приемы и формы различных стилей русской архитектуры, то строительство городов на юге страны велось на основе использования традиционных приемов и средств предыдущих периодов.

Ключевые слова: Казахстан, Степной край, градостроительная культура, градостроительство, фортификация, крепость, укрепление, бастион.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Sametova_Gulmira@mail.ru (Г.С. Саметова)